

Изучение российской истории в Белорусском государственном университете

УДК 378.4(470+476)“1917/1991”

DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-9-13

Белорусский государственный университет в научно-образовательном пространстве Беларуси и России (1917–1991)

О.А. Яновский, В.И. Меньковский

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь
helgoleg@mail.ru
menkovski@bsu.by

Аннотация

Анализируется становление и развитие Белорусского государственного университета в процессе формирования современного белорусского государства. Отмечается особая роль российского научного сообщества в подготовке университетских кадров, создании научных школ, формировании академической мобильности. Авторы рассматривают этапы двустороннего сотрудничества, характеризуют их константы и особенности. Делается вывод о постоянном взаимовыгодном развитии отношений на протяжении XX в., поиске и реализации новых форм кооперации после формирования государственности Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова:

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Российская Федерация, Советский Союз, научная школа

Введение

Решение о создании Белорусского государственного университета (далее – БГУ) было принято Центральным Исполнительным Комитетом Белорусской Социалистической Советской Республики 25 февраля 1919 г. Однако организационные работы по его открытию затянулись в связи со временной оккупацией Минска. В мае 1921 г. был объявлен прием на рабочий факультет, а 11 июля на торжественном заседании в городском театре обнародован текст Декрета об открытии БГУ. 30 октября 1921 г. состоялось торжественное собрание, посвященное началу занятий.

Первым ректором университета Народный комиссариат просвещения БССР назначил выдающегося историка – россиеведа и слависта, выпускника историко-филологического факультета Московского университета, профессора

Belarusian State University in the scientific and educational space of Belarus and Russia (1917–1991)

O.A. Yanovsky, V.I. Men'kovsky

Belarusian State University,
Minsk, Belarus
helgoleg@mail.ru
menkovski@bsu.by

Abstract

The formation and development of the Belarusian State University in the process of formation of the modern Belarusian state is analyzed. The special role of the Russian scientific community in the training of university personnel, the creation of scientific schools, and the formation of academic mobility is noted. The authors consider the stages of bilateral cooperation, characterize their constants and peculiarities. The conclusion is made about the constant mutually beneficial development of relations throughout the XX century, the search and implementation of new forms of cooperation after the formation of the statehood of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords:

Belarusian State University, Republic of Belarus; Russian Federation, Soviet Union; scientific school

Владимира Ивановича Пичету. Профессорско-преподавательский состав в основном был сформирован кадрами Московского, Казанского и Киевского университетов.

Результаты и их обсуждение

I. *Этап XIX – начало XX в.* В условиях XIX – начала XX в. не могло быть и речи о развертывании в «Северо-Западном крае» Российской империи системы высшей школы, концентрации ученых в тех или иных научных сообществах, а тем более в Академии наук. Политика имперских властей была простой: не дать возможности населению этих «окраин» через постижение высших знаний прийти к выводу о причинах национального, религиозного да просто индивидуально-человеческого угнетения.

С другой стороны, и светские, и церковные властители всячески стремились продемонстрировать свою благосклонность к интеллектуальной части подданных, основывали и патронировали университеты, академии, одновременно отслеживая состояние настроений преподавателей, ученых, в особенности студентов. В том числе с «окраин» империи.

II. *Этап революции 1917 г.* Революции начала XX в., захлестнувшие Россию, принесли на белорусские земли надежду на создание «своего», национального по духу, университета. Этот вопрос был одним из ключевых в повестке дня Учредительного съезда, состоявшегося в декабре 1917 г. в Минске. Известные российские ученые, имевшие очевидные белорусские жизненные и творческие «корни», Е.Ф. Карский и М.В. Довнар-Запольский, представили в конце 1917 – начале 1918 г. каждый свой проект Белорусского университета. Идея создать университет с 1918 г. нашла отражение в уставных документах Белорусской Народной Республики (далее – БНР). Но до практической реализации идей и планов дело не дошло. Острая политическая ситуация, две оккупации (немецкая и польская) значительных белорусских территорий (включая Минск), отсутствие реальной власти – не позволяли до начала 1919 г. приступить к решению давно наболевшего вопроса.

III. *Этап реального решения вопроса (февраль 1919 – лето 1921 гг.).* После принятия политического решения ЦК РКП(б) было декларировано создание Социалистической Советской Республики Белоруссии (далее – ССРБ). Одним из первых постановлений ЦИК Советов этой республики был декрет от 25 февраля 1919 г. об открытии в Минске первого белорусского университета с его четко указанным государственным статусом. Реально решение было принято 24 февраля, и докладывал его уроженец Вологодчины Иван Савватиевич Савватиев, бывший на то время заведующим Минским губернским отделом народного образования. Решение исходило из того, что материально-финансовое обеспечение БГУ – задача правительства РСФСР.

Именно с начала 1919 г. есть все основания вести отчет первого этапа белорусско-российского сотрудничества в сферах как высшего образования, так и науки. Он охватил время с февраля 1919 до лета 1921 гг. Каковы его главные характеристики? С именами каких людей у нас есть основания его ассоциировать?

Прежде всего, совместно решались кадровые вопросы, в особенности по составу первой профессуры БГУ. Шли споры о факультетской структуре, о сути и по наполнению дисциплинами учебных планов, изыскивались возможности для хотя бы сколь-нибудь достойного материального обеспечения – от учебных зданий до квартир преподавателей, от поиска и закупки оборудования до расселения первых студентов, от формирования фонда университетской библиотеки до определения первоочередных научных направлений и др.

Решением сотен вопросов совместно занимались правительственные органы Минска и Москвы. От Наркомпроса РСФСР Белорусский университет «курировали» М.Н. Покровский и В.Т. Тер-Оганесов, в Минске же он был проблемой для ежедневных решений чуть ли не всех наркоматов.

А «первые лица» республики занимались им постоянно, в особенности А.Г. Червяков и В.М. Игнатовский.

Организационные работы осуществлялись системно и под постоянным контролем двух комиссий: одна – в Минске, другая – в Москве. В них вошли многие выдающиеся российские ученые, имевшие богатый опыт организаторов высшей школы и прекрасно усвоившие непреложный факт, что без научного сопровождения учебной деятельности университета он не сможет стать полноценным. Поэтому сразу был взят курс на создание БГУ по образцам ведущих европейских и российских университетов.

Одним из тех, кто понимал, что для настоящего возрождения и развития Беларуси нужен мощный учебно-научный центр на самой ее территории, был историк В.И. Пичета. С февраля 1919 г. его активно подключили к проведению организационных работ по подготовке открытия университета в Минске. Под руководством бывшего ректора бывшего же Императорского Варшавского университета Е.Ф. Карского при Минском губернском комиссариате народного образования работала Минская организационная комиссия. Московскую возглавлял член коллегии отдела высших учебных заведений В.Т. Тер-Оганесов, потом В.П. Волгин. После освобождения Минска в июле 1920 г. обе комиссии в значительно измененных составах продолжили свою деятельность. На правах члена вошел в московскую комиссию и В.И. Пичета. В октябре 1920 г. по предложению правительства советской Беларуси он был назначен ее председателем.

С начала 1921 г. местные руководители наметили на место ректора В.И. Пичету – «по своим политическим взглядам близкого к коммунистам». И с апреля 1921 г. Владимир Иванович возглавил БГУ. Тем самым можно считать, что данный этап завершился, и он характеризовался теснейшим взаимодействием белорусских и российских политических и интеллектуальных сил в деле создания первого белорусского университета.

IV. *Этап начала реальной деятельности БГУ (лето-осень 1921 г.).* Разумеется, обозначаемая градация на этапы весьма условна. Многое тогда зависело от политических событий и процессов, устремлений и позиций сотен конкретных личностей, а главное – от осознания степени национальной принадлежности нового университета и его миссии.

Торжественное открытие Белорусского государственного университета состоялось 30 октября 1921 г. Он начал свою деятельность в составе двух факультетов (общественных наук и медицинского), а также подготовительного к поступлению в вузы – рабочего. Первые факультеты БГУ возглавили известные в то время ученые: нарком просвещения Беларуси, историк-белорус В.М. Игнатовский, профессора белорусского и русского происхождения – химик Б.М. Беркенгейм, медик М.Б. Кроль, историк Н.М. Никольский, литературовед Н.М. Пиотухович. Все они получили свои высокие профессиональные знания в российских и европейских университетах и научных лабораториях. Так что сразу формировался великолепный сплав совершенного интеллектуального профессионализма и безудержной энергии в реализации накопленного национального потенциала.

Несомненный интерес представляет список из почти 100 фамилий, который университетские архивисты в 1938 г. составили при передаче личных дел профессоров в Центральный госархив. Это имена ведущих ученых БГУ, работавших в университете в 1920-е гг. В списке те, кто первыми приступили к занятиям и научным исследованиям в БГУ с октября 1921 г. те, кто вскоре пришел им на помощь, и те, кто стал заменять их в силу разных обстоятельств – естественной смерти, спонтанных отъездов из Минска, репрессий конца 1920 – начала 1930-х гг.

V. *Этап как полноценного развития БГУ, так и время горьких потерь (середина 1920 – начало 1940-х гг.)*. На этом этапе сотрудничества не только в БГУ, но и в целом в БССР отстраивались механизмы и институты, позволявшие формировать белорусскую науку с наполнением ее максимально возможными составляющими. На первых порах приоритет оказался на стороне гуманитарных наук. Ведь белорусам, прежде всего, надо было разобраться в самих себе, в своей истории, культуре, языке и т.д. В 1922 г. стал действовать Институт белорусской культуры – первое комплексное научное учреждение Беларуси. Его устав был разработан учеными БГУ во главе с В.И. Пичетой и развит специальной комиссией во главе с Е.Ф. Карским. Институт был сориентирован на разработку проблем в русле «белорусского возрождения», когда приходилось буквально по крупицам собирать и систематизировать все, что относилось к белорусской филологии, истории, этнографии, географии, почвоведению, терминологии и т.д. И эти вопросы самым активным образом вошли в круг исследовательских интересов российских и украинских ученых, приехавших в Беларусь.

Ученые БГУ уже с 1921 г. были объединены двумя научными товариществами, абсолютно демократичными по своей организации и направлениям исследований. Это были Научное общество БГУ и Минское общество истории и древностей. Профессура и даже простые ординаторы медицинского факультета, врачи городских больниц и клиник собирались в стенах БГУ для обсуждения научных проблем в своем особом научном собрании. В этих научных сообществах самую активную роль играли российские ученые, которые с энтузиазмом взялись за исследования, максимально приближенные к специфике и потребностям советской Беларуси. Все вопросы, в том числе научного характера, детально обсуждались на заседаниях университетского Совета.

Как бы некий подэтап этого большого этапа сотрудничества, о котором мы ведем речь, условно можно завершить 1928–1929 гг. Для Беларуси это было тяжелое время, когда эйфория созидания нового сменялась горькими реалиями усвоения «крутого поворота» на идеологическом фронте, а более всего – на фронте слома парадигм нэпа и мучительного выстраивания властью канонических для общества и каждого гражданина матриц «индустриализации», «коллективизации», «культурной революции». Точкой завершения данного периода можно считать отстранение В.И. Пичеты от ректорства в университете, а также – учреждение Белорусской академии наук (далее – БАН). Эти два как бы разные по сути события произошли в 1928 г.

Тем не менее уже в конце декабря Владимир Иванович вместе с другими 30 наиболее «знаковыми» учеными Беларуси был утвержден в первом списке академиков созданной Белорусской академии наук. Среди первых белорусских академиков девять являлись уроженцами различных регионов России, шесть – Украины, один (Н.Я. Марр) – Грузии, один (С.Ю. Матулайтис) – Литвы.

Затем начался разгром Академии, моральное и физическое уничтожение академиков. А БГУ, как и другие созданные в 1920-е гг. институты, не только был «разукрупнен», но и лишился основной части своей профессуры. Некоторые сумели вовремя уехать в РСФСР, но многие наряду с белорусскими по происхождению учеными и педагогами были уличены если не в «национал-демократизме», то в великодержавном шовинизме». И были репрессированы.

Но все же жизнь науки и высшей школы не остановилась. В созданном на базе БГУ Минском высшем пединституте преподавалась история России (была даже отдельная кафедра), а вскоре и история СССР стала излагаться приехавшими из России В.Ю. Гессеном, М.Б. Юговым, М.А. Потаешем.

Одновременно почти к нулевой отметке фактически скатилась разработка собственно белорусской истории. К написанию «марксистской» истории БССР стали привлекаться новые кадры. Одним из наиболее проявивших себя на этом поприще стал В.К. Щербakov – уроженец Беларуси, в скором времени ставший вице-президентом Белорусской АН, директором ее Института истории и первым деканом истфака БГУ. История БССР на факультете читалась в курсе истории СССР, что тогда и позже определялось собственно российской историей. В Институте истории БАН был создан сектор «истории народов СССР и БССР».

По-прежнему определенный приоритет в творческих контактах с россиянами отдавался представителям гуманитарных наук, а в особенности истории. Например, для налаживания преподавания курса истории народов СССР (вместо бывшего – истории России) в Минске, как тогда стало привычным явлением, «наездами» работали набравшие в науке профессиональный и административный статус П.И. Анатольев, В.Н. Бочкарев, К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.И. Малышев, Е.А. Мороховец, М.Г. Седов и другие московские и ленинградские историки. А В.В. Мавродин даже некоторое время таким непостоянным образом руководил кафедрой истории народов СССР истфака БГУ. Попытки пополнить преподавательские кадры факультета московскими и ленинградскими историками были вынужденными. Они не оправдали себя в полной мере. Работать «наездами» по-настоящему историки просто не могли.

Привлечь российскую интеллектуальную молодежь в Минск удалось во второй половине 1930-х гг. На истфаке появились его будущие «светилы» – россиеевед А.П. Пьянков (выпускник Пермского университета и преподаватель Полтавского пединститута), знаток истории Нового времени Л.М. Шнейерсон (аспирант-выпускник ЛГУ), антиковед В.И. Шевченко (выпускник ЛГУ и преподаватель Псковского пединститута), белорусовед И.С. Кравченко (выпускник Северо-Кавказского коммунистического университета и Института красной профессуры) и др.

VI. *Этап периода Великой Отечественной войны.* Это один из самых сложных этапов. Несомненным отличием следует признать не только изменение всего ритма жизни страны и ее граждан, но и факт изменения характера сотрудничества в интеллектуальной сфере, которая как никогда ранее была востребована в практической области. Представители естественных наук свои взгляды сориентировали на разработки, позволявшие приблизить победу над врагом. Примеров инновационности их научных усилий достаточно много, а некоторые стали просто прорывными. Гуманитарии обосновывали неотвратимость возмездия, вели педагогическую деятельность в отдаленных вузах и школах России.

Ярким олицетворением данного этапа сотрудничества можно считать возрождение в 1943 г. на станции Сходня под Москвой Белорусского государственного университета. Это был настоящий совместный подвиг – и руководства двух советских республик, и интеллектуалов. Чуть ли не каждый шаг, пройденный на этом тяжелом пути, удалось с помощью архивных документов, воспоминаний и других источников проследить и восстановить. Однако следует признать, что полная картина тогдашних коловращений во имя продолжения науки и образования требует гораздо более скрупулезного исследования.

VII. *Этап восстановления потерянного и движения вперед.* Это значительный отрезок времени с 1945 г. по начало 1960-х гг. Стояла задача быстро и с максимально возможным плодотворным эффектом восстановить порушенную войной значимую образовательно-научную сферу. И в данном случае вновь необходимы были, как никогда ранее, помощь, взаимодействие. И эту помощь в очередной раз оказала Россия. В послевоенное чуть ли не двадцатилетие в БССР из самых разных вузов и научных учреждений РСФСР стали приезжать (в большей степени в Минск) маститые, уже прочно состоявшиеся в своей профессии ученые. Их уровень в значительном большинстве случаев был профессорский. Приезжали и сразу становились основателями целых научных направлений, которые плодотворно развивались в последующие годы. Конечно, приезжали и молодые, подающие надежды ученые. И здесь становились «светилами».

Отметим, что этот процесс был не хаотичным, а глубоко осмысленным руководителями двух республик, их АН и вузов. Так, в БГУ и АН БССР одним из инициаторов такого восполнения кадрового потенциала был выдающийся физик, академик и университетский ректор А.Н. Севченко. Уроженец Смоленщины, выдающийся нейрохирург и ученый в области неврологии Николай Иванович Гращенков в 1947 г. был назначен президентом АН БССР и также много сделал для восстановления кадрового потенциала белорусской науки, развития в БССР медицинского образования. Сегодня можно говорить о том, что в Беларуси проблематика восстановления народного хозяйства дополнялась задачами создания новых направлений в науке, которые бы позволили наладить самые современные производства. Поэтому были востребованы физики, химики, биологи, математики, гидрологи, специалисты в области «прикладных наук». Но и интерпретаторы «политики партии и правительства», которым по силам было обосновать любой поворот в иде-

ологическом обеспечении «строительства социализма и коммунизма», в лице гуманитариев разных направлений знаний по-прежнему гармонично дополняли белорусских коллег в аудиториях и научных кабинетах.

VIII. *Этап новых масштабов сотрудничества.* Условно его можно очертить 1962–1991 гг. Наметившиеся ранее тенденции были продолжены. В Беларусь целенаправленно приглашались те, кто был замечен из Минска как подающий надежды ученый. В республике на новом уровне постановки и решения актуальных задач науки и образования – и в фундаментальном, и прикладном их воплощении – стремились как можно быстрее и успешнее реализовывать самые современные направления в области научно-технического прогресса. Приходилось рассчитывать на молодые творческие силы, так как «мэтров» российской науки уже было не так просто завлечь в советскую провинцию. Оказалось, что ставка на молодые таланты в полной мере себя оправдала. В это двадцатилетие они во всю силу проявили себя, создали новые направления в науке, свои школы.

Заключение

С распадом Советского Союза и углублением осознания своей суверенности, а значит, ответственности за все, от чего зависит благополучие страны и ее граждан, вопросы сотрудничества перешли несколько в другую плоскость. На данном, продолжающемся и поныне, как бы IX, этапе белорусско-российского сотрудничества в области образования и науки приоритеты отданы не простому перемещению ученых из России в Беларусь, а налаживанию эффективных, долговременных, тщательно обоснованных контактов, реализующих взаимные интересы и нацеленные на практическую выгоду. Создание прочных устоев независимости сегодня немыслимо без эффективной, постоянно модернизируемой национальной экономики. Создавать и крепить такие устои возможно только на основе самых совершенных знаний, инновационности, и в целом будущее – за высокими технологиями во всех областях производства. Поэтому расчеты на то, что один или десять самых светлых умов, неким образом завезенных извне, обеспечат экономику знаний, не состоятельны. Возможности для этого сокрыты в плотной интеграции, взаимовыгодном сотрудничестве, но при обеспечении приоритета собственных национально-государственных интересов.

Рассмотрение направлений, характера и результатов современных всевозможных творческих контактов – предмет отдельного разговора. В особенности, если брать в расчет приоритетность личностного фактора, интеллектуальное начало самых, может быть, на сегодня фантастических решений и открытий в постижения Человека и Вселенной. Однако очевидно, что контакты развиваются как в общегосударственных масштабах, так и региональных. Но более всего и эффективнее всего – в масштабе двусторонних связей, договоренностей, выполнения конкретных совместных проектов. Примеров подобного сотрудничества не счесть. Важно, что день сегодняшний с нарастающей силой определяет непреходящее значение для всех сфер жизнедеятельности образования и науки интеллектуальное сотрудничество, интеграцию, взаимовыгоду.

Информация об авторах:

Яновский Олег Антонович – кандидат исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории России исторического факультета Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4; e-mail: helgoleg@mail.ru).

Меньковский Вячеслав Иванович – доктор исторических наук; профессор кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4; e-mail: menkovski@bsu.by).

Authors:

Oleg A. Yanovsky – Cand. Sci. (History), Prof., Head of the Department of Russian History, Faculty of History of Belarusian State University. (4, Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus; e-mail: helgoleg@mail.ru).

Vyachaslav I. Men'kovsky – Dr. Sci. (History), Prof., Professor at the Department of Russian History, Faculty of History of Belarusian State University. (4, Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus; e-mail: menkovski@bsu.by).

Для цитирования:

Яновский, О.А. Белорусский государственный университет в научно-образовательном пространстве Беларуси и России (1917–1991) / О.А. Яновский, В.И. Меньковский // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 9–13.

For citation:

Yanovsky, O.A. Belarusian State University in the scientific and educational space of Belarus and Russia (1917–1991) / O.A. Yanovsky, V.I. Men'kovsky // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 9–13.

Дата поступления статьи: 01.06.2023

Прошла рецензирование: 15.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 01.06.2023

Reviewed: 15.06.2023

Accepted: 16.06.2023